

ледже / А.Д. Доника, Е.И. Калинин, И.М. Чеканин, Е.А. Лаптева // В кн. Проблемы формирования профессиональных компетенций специалистов со средним медицинским образованием. – М., 2015. – С. 28 – 41.

3. Лаптева Е.А., Чеканин И.М. Методические рекомендации по выполнению и защите выпускной квалификационной работы по специальности Стоматология ортопедическая. – Волгоград: ВолгГМУ, 2015. – 41 с.

МОРАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Маликова Н.М.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, e-mail: dana.lin@bk.ru

К числу наиважнейших педагогических задач относится задача формирования духовно-нравственного потенциала подрастающего поколения в целях обеспечения его жизнедеятельности в соответствии с нормами общечеловеческой морали. Воспитать же подобную личность может только человек, сам в полной мере обладающий широким духовным кругозором и развитыми нравственными качествами. Формируя в школьниках высокие моральные устои, такой педагог развивает и стимулирует в них ответственное и добросовестное отношение к своим учебным обязанностям, чуткость, доброжелательность и тактичность к товарищам

и т.п. «Образование, вписывающее человека в контекст культуры, строится на трех столпах духовной эволюции человечества: Истина, Добро и Красота» [1], – и потому задача нравственно-воспитанного педагога состоит не столько в передаче определенной суммы знаний подрастающему поколению, сколько в исполнении общественного долга по обеспечению культурной, духовной эволюции общества.

Нравственность педагога является главным условием реализации в педагогическом процессе ведущих принципов обучения и воспитания, а именно: доверия в сочетании с требовательностью, высокой гуманности, учета индивидуальных и возрастных особенностей, создания положительного эмоционального фона обучения. Именно учитель с развитым нравственным кругозором способен пробудить творческие и интеллектуальные потенции учащихся и содействовать осознанию школьником собственной самооценки и уникальности. Ведь без должной самооценки довольно трудно обеспечить результативность и успешность образовательного процесса.

Список литературы

1. Сабекия Р.Б., Аскарлова Г.Б. Качество нравственного образования в современной школе // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11 – С. 60.

«Проблемы безопасности, моделирование и прогнозирование экономических процессов», Израиль (Тель-Авив), 29 апреля – 6 мая 2016 г.

Экономические науки

МЕХАНИЗМ АКТИВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Демильханова Б.А.

Чеченский государственный университет, Грозный, Чеченская республика, e-mail: bella555@inbox.ru

Главным условием достижения качественного нового уровня развития региона является наличие инновационного потенциала, без которого в настоящее время не может обойтись ни одна экономическая система, стремящаяся завоевать лидирующее положение среди аналогичных ей систем. Большое значение при этом имеет использование имеющегося потенциала и его увеличение в тех направлениях, которые могут обеспечить реальную социально-экономическую отдачу.

Основываясь на рассмотрении инновационного потенциала региона, как с точки зрения ресурсной компоненты, так и результативной, отметим, что, под ним понимается единая система внутренних ресурсов производственной и непродуцированной сфер, рынка и рыночного взаимо-

действия, которые при эффективном воздействии на них принимают форму факторов и условий создания и внедрения инноваций, обуславливающих готовность региона к осуществлению инновационной деятельности.

Исходя из установленных взаимосвязей между инновационным потенциалом региона и уровнем инновационной активности территории, финансовая составляющая рассматривается как доминирующая и определяющая все его компоненты. Данное утверждение основывается и на систематизации результатов исследований российских ученых, таких как: Сергеев В.А., Скобеева В.В., Баширов К.Э. [6], Анисимов Ю.П., Пешкова И.В. [2], Акбердина В.В. [1], Штерцер Т.А. [8] и многие другие.

Показатель внутренних затрат на исследования и разработки является главным при проведении международных сопоставлений научно-технического и инновационного развития. Так, сектор исследований и разработок Чеченской республики практически полностью финансируется бюджетными средствами, на их долю в 2014 году приходилось 99,9% средств (26635,7 тыс. руб.), а в 2013 г. – 98,4% всех ис-

точников затрат (57342,0 тыс. руб.). Финансирование из предпринимательского сектора, иностранных источников в республике не осуществлялось за период, и кроме того, отмечен низкий уровень собственных средств организаций в общих затратах на науку: 1,5% в 2014 г. [5].

На долю фундаментальных исследований в республике приходится от 72,7% до 89,0% всех внутренних текущих затрат, этот показатель выше уровня по России в целом. Но по уровню финансирования разработок Чеченская республика отстает от общероссийского уровня, в 2014 году финансирование разработок не осуществлялось, а в 2013 году затраты составляли 3,3% в общем объеме текущих затрат на исследования и разработки.

Чеченская республика имеет более мобильную структуру текущих затрат по областям науки. В 2013 году высокие доли затрат отмечены по естественным (23,36%), техническим (20,2%) и гуманитарным наукам (19,1), в 2014г. – по гуманитарным (25,7%), общественным (19,1) и техническим наукам (17,7%). Затраты по медицинским и сельскохозяйственным наукам составили в конце периода: 10,6% и 12,5%, соответственно (в России – 2,0%) [7].

По результатам корреляционного анализа установлено, что в 2013 году инновационная активность исследуемой территории достигает значения, близкого к среднему уровню: 0,498 [4]. Наличие слабой обратной связи между результативным показателем и инновационной активностью по финансовому потенциалу означает, что увеличение объемов финансирования не является стимулирующим инновационную активность фактором. Исходя из данного обстоятельства, представляется, что одним из направлений повышения инновационной активности по использованию финансового потенциала региона является разработка и внедрение механизма венчурного финансирования инвестиций в инновации.

Исследование всех существующих форм образования венчурного фонда приводит к выводу о том, что наиболее приемлемой формой венчурного фонда для республики является товарищество на вере (командитное товарищество), в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (командитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности» [3].

Главным преимуществом командитного товарищества является возможность участия

в нем частных инвесторов, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, являясь при этом по законодательству юридическим лицом. В то время как сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации. По договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Еще одним преимуществом командитного товарищества является то, что существуют следующие ограничения: в товариществе на вере открытого типа инвесторы не имеют возможности изъять свой капитал до определенного срока; в товариществе на вере закрытого типа невозможно изъять капитал без согласия других участников пула.

Это ограничение крайне важно, так как продолжительные сроки окупаемости инвестиций и их повышенная рискованность требует проведения стабильной и долгосрочной инвестиционной политики, которая создает ограничения, позволяющие минимизировать риски пайщиков напрямую или путем перераспределения рисков с одного пайщика на многих.

В результате осуществления продуманной государственной политики по стимулированию развития венчурного финансирования будет обеспечено:

- привлечение частного капитала в научно-техническую сферу. Венчурные компании должны будут тщательно отслеживать появление новых научных знаний еще на этапе проведения фундаментальных исследований и стремиться первыми получить результат в свое распоряжение;
- сокращение бюджетных расходов на развитие научно-технической сферы;
- активизация регионального потенциала посредством сближения государства и предпринимательского сектора, в результате чего не будет растрачиваться инновационный потенциал, финансовые риски будут покрываться высокими прибылями от последующей коммерциализации проектов;
- создание эффективной системы стимулирования инновационной деятельности.

Развитие венчурного финансирования и венчурного предпринимательства способно решить целый комплекс задач, стратегически важных для осуществления позитивных качественных изменений в экономике региона.

Список литературы

1. Акбердина В.В. Оценка инновационно-технологического потенциала региона / В.В. Акбердина // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №23. – С.42-50.

2. Анисимов Ю.П., Пешкова И.В., Солнцева Е.В. Методика оценки инновационной деятельности предприятия // Ю.П. Анисимов, И.В. Пешкова, Е.В. Солнцева // Инновации. – 2006. – №11. – С.88-91.

3. Гражданский кодекс РФ ст. 82-86 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. – № 32. – С. 3301.

4. Демильханова Б.А. Методика оценки инновационной активности промышленного комплекса // Экономический анализ: теория и практика, – 2013. – №19. – С. 17-26.

5. Научные исследования и разработки. Статистический бюллетень. – Грозный, Чеченстат. – 2014. – С.5-9.

6. Сергеев В.А. Оценка и анализ инновационного потенциала Ульяновской области / В.А. Сергеев, В.В. Скобеева, К.Э. Баширов // Инновации. – 2008. – №1 – С. 93-99.

7. Чеченская республика в цифрах: 2014. Краткий статистический сборник. – Грозный: Чеченстат. – 2015. – С. 100.

8. Штерцер Т.А. Эмпирический анализ факторов инновационной активности в субъектах РФ / Т.А. Штерцер // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. – 2005. – Т.5, вып.2. – С. 69-75.

**«Новые технологии в образовании»,
Чехия (Прага), 10–16 мая 2016 г.**

Педагогические науки

**КОГНИТИВНО-ВИЗУАЛЬНЫЙ ПОДХОД
К ОБУЧЕНИЮ МАТЕМАТИКЕ КАК
ФАКТОР УСПЕШНОСТИ УЧЕНИКА
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ**

Далингер В.А.

*Омский государственный педагогический
университет, Омск, e-mail: dalinger@omgpu.ru*

Главными результатами обучения долгое время считались предметные знания, умения и навыки, хотя сейчас стало понятным, что первостепенное значение имеют личностно значимые качества ученика.

При традиционном подходе цели образования моделируют результат, который можно описать, ответив на вопрос – что нового узнал ученик в школе? Развивающее обучение предполагает построение ответа на вопрос – чему научится ученик за годы обучения в школе? Если приоритетной целью являлось «усвоение всей суммы знаний, которое выработало человечество», то сегодня на первый план выходит личность ученика, его способность к самоопределению и самореализации, к самостоятельному принятию решений, к рефлексивному анализу, собственной деятельности.

Следует, конечно, заметить, что без усвоенных знаний и сформированных у школьников умений и навыков невозможно сколь-нибудь эффективно строить учебно-воспитательный процесс, образно говоря, «пустая голова не творит». А.Н. Леонтьев по этому поводу отмечал: «Чтобы знания воспитывали, нужно воспитывать отношение к самим знаниям. В этом суть сознательности учения». С.Л. Рубинштейн замечал, что процесс накопления знаний и умений следует рассматривать как учение, а процесс приобретения способностей – как развитие.

Успешность ученика в учебном процессе напрямую зависит от используемой учителем методики, технологии обучения.

Анализ школьной практики обучения учащихся математике показывает, что основной упор учителя делают на логическое мышление, то есть на работу левого полушария головного

мозга: иначе говоря, в обучении имеет место «левополушарный крен». По исследованиям же психологов известно, что до 80 % информации человек получает через зрительный канал. Что же касается математики, то уместно привести здесь слова великого К. Гаусса: «Математика – наука не столько для ушей, сколько для глаз».

Школьные методики развивают главным образом левое полушарие, игнорируя вторую половину умственных возможностей ребенка. Представители нейропедагогики (наука о дифференцированном подходе к обучению с учетом психофизиологических и нейропсихологических особенностей ученика и учителя) так характеризуют проблемы, связанные с организацией процесса обучения с учетом специфики работы левого и правого полушарий головного мозга человека.

В отечественной психологической литературе особенность процесса восприятия характеризуется ведущей сенсорной системой; выделяются правополушарные учащиеся (визуалы, кинестетики) и левополушарные учащиеся (аудиалы).

Ученые говорят о разграничении полушарий по типу решаемых задач (речевые, вербальные – пространственные, образные) и по способу обработки поступающей информации. Такое деление условно, так как речь идет не о последовательной работе полушарий, а об их относительной активности при решении той или иной задачи.

Учителя проводят поиск активных методов обучения, которые адекватны целям развивающего обучения. В этом процессе проницательный учитель спрашивает не «что с моим учеником?», а «что блокирует способности моего ученика к обучению?»

Чаще всего учитель основывается на своих собственных предпочтениях в сфере преподавания и когда эти предпочтения не совпадают с учебными предпочтениями учащихся, возникает конфликт стилей. Бетти Лу Ливер отмечает, что «ориентированная на ученика система преподавания, требующая от ученика